

ИДЕИ Г. Ф. МОРОЗОВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ ЛЕСОВОДСТВА (к 125-летию со дня рождения Г. Ф. Морозова)

И. С. МЕЛЕХОВ

Московский лесотехнический институт

Основой классического лесоводства является постоянство пользования лесом и вытекающие из него непереносимость возобновления, повышение устойчивости и продуктивности. На этих требованиях основаны разработки важнейших научных положений выдающихся лесоводов, в том числе и Г. Ф. Морозова.

Прошло 125 лет со дня рождения Г. Ф. Морозова, и история отвела ему место в ряду классиков науки.

Г. Ф. Морозов развил классические постулаты лесной науки, обогатил и обосновал их через фундаментальное раскрытие сложной природы леса, ее законов, разработал цельное и стройное учение о лесе. Он по праву вошел в историю науки как выдающийся лесовод и естествоиспытатель. Его идеи оказали огромное влияние на последующее развитие науки.

Сегодня уместно попытаться вникнуть в феномен Морозова, понять его истоки.

Научные идеи рождаются не на пустом месте. Нет необходимости говорить, что выдающийся ученый — это прежде всего обладатель таланта. Однако важно, как сказано в Священном писании, чтобы этот талант не был зарыт в землю, т. е. не пропал. Г. Ф. Морозов сумел использовать свой талант во благо прогресса лесной науки, преодолев нелегкое препятствие со стороны отца, желавшего сыну военной карьеры.

У Г. Ф. Морозова были прекрасная *Alma mater* — С.-Петербургский лесной институт, в котором он получил блестящее образование, и незаурядный интерес к науке. Еще на студенческой скамье его увлекали достижения естествознания, происшедшие в XIX столетии, — в этом поистине золотом веке по сравнению с нашим, мягко говоря, тяжелым беспокойным XX веком.

Особенно большую роль в формировании лесоводственно-научного мировоззрения и идей Г. Ф. Морозова сыграла пройденная им многосторонняя научная и практическая школа. Раскрывая ее, можно выделить следующие моменты феномена Г. Ф. Морозова.

1. Влияние основоположника научного почвоведения В. В. Докучаева. Работая в составе его экспедиции, Г. Ф. Морозов горячо про-

никся учением Докучаева, идеей природной зональности, географичности. Он пришел к познанию леса как явления географического. Это одна из основополагающих идей, введенных Морозовым в науку.

2. Непосредственное практическое знакомство с природой и хозяйством средне- и южнорусских лесов и насаждений; общение с выдающимися русскими практиками — лесничими этих районов, особенно с Н. Д. Суходским, у которого Г. Ф. Морозов работал помощником лесничего.

3. Двухлетнее знакомство с опытом ведения лесного хозяйства и постановкой научного лесоводства в Германии и Швейцарии, где он совершенствовался под руководством профессоров К. Гайера и Г. Майра в Баварии, А. Шваппаха в Эберсвальде и Флюри в Швейцарии.

Наиболее сильное влияние оказали учения К. Гайера о формах естественного леса и отвечающих им лесоводственных приемах, например системы группово-выборочных рубок, и Г. Майра, разрабатывавшего естественноисторические основы лесоводства. Сам Г. Ф. Морозов многократно вспоминал их как своих учителей, особенно К. Гайера, которого называл лесоводственным Руссо.

4. Влияние пионеров-лесотипологов — русских лесоводов-практиков, главным образом северных лесоустроителей и лесничих, а также лесоводов-ученых, предшественников и современников Г. Ф. Морозова (В. Я. Добровлянский, Д. М. Кравчинский, Г. Н. Высоцкий).

5. Тесное сочетание научной и педагогической деятельности, начатой еще в Хреновской лесной школе и особенно плодотворно продолженной впоследствии в С.-Петербургском (Императорском, Петроградском) лесном институте, где в процессе работы над лекционным курсом сформировалось его учение о лесе.

6. Прекрасные ученики, искренне преданные своему учителю, люди, обладавшие высокой порядочностью, благородством, чувством долга. Ближайшими учениками прежде всего были преподаватели Лесного института В. В. Матренинский и В. В. Гуман. Они сохранили и привели в порядок литературное наследие Г. Ф. Морозова.

В. В. Матренинский способствовал бессмертию имени Морозова, чем увековечил и свое имя. По инициативе и под редакцией В. В. Матренинского вышло несколько изданий труда Г. Ф. Морозова «Учение о лесе», получившего мировую известность. Посмертное и последующие издания были наиболее полными. В них редактор включил все морозовские положения, имеющие отношение к теме, не допустив каких-либо вольностей, противоречащих духу и букве морозовского учения. Трудно сказать, было ли бы столь широко известно сегодня имя Г. Ф. Морозова, не будь у него такого ученика, как В. В. Матренинский.

Но эти моменты нельзя рассматривать как простые слагаемые. Г. Ф. Морозов творчески аккумулировал свой познания и разрабатывал оригинальные идеи и предложения с учетом конкретных условий.

Практическое знакомство с лесным хозяйством и лесами России и зарубежных стран, знание трудностей и нужд русского лесного хозяйства, понимание большого географического разнообразия русских лесов позволили Г. Ф. Морозову заявить о неприемлемости шаблонного подхода к лесному хозяйству России. Этот тезис своевременен и теперь.

* *
*

Ключ к пониманию сложной природы леса Г. Ф. Морозов дает в виде простой триады: «Природа леса слагается из природы пород, природы их сочетаний, природы условий местопроизрастания» [1]. В соответствии с нею учение Г. Ф. Морозова о лесе состоит из следующих

частей: 1) биология лесных пород; 2) биология насаждений; 3) биология типов насаждений.

Этим частям предпосылается «Введение в биологию леса», в котором Г. Ф. Морозов излагает общий взгляд на природу леса, дает развернутое оригинальное его определение, отмечает, что лес — не простая совокупность древесных растений, а сообщество, в котором они проявляют взаимное влияние друг на друга, порождая ряд новых явлений.

Г. Ф. Морозов раскрывает лес как явление биосоциальное и географическое. Современные понятия о лесе не ограничиваются древесной компонентой, даются в более широкой биогеоценотической и экосистемной трактовках. Но их основополагающим началом явилось определение Г. Ф. Морозова, не утратившее значения и сегодня; оно составляет сердцевину любой современной трактовки леса как природного явления, тем более, что Морозов и сам уже начал подходить к лесу расширительно — как к биоценозу.

Он писал: «Лес, создавая свою внутреннюю структуру, создает вместе с тем особую биологическую обстановку для животного царства... Фауна в лесу есть один из факторов в жизни леса, в успешности его возобновления и долговечности его в частности» [1]. Здесь мы можем видеть истоки и зачатки лесной биогеоценологии. Заслугу Г. Ф. Морозова в этом плане неоднократно подчеркивал В. Н. Сукачев.

Очерчивая контуры учения о лесе, Г. Ф. Морозов ставил вопрос о лесоведении как теоретической основе лесоводства. В то же время он понимал роль лесоводства в развитии лесоведения, справедливо указывая, что учение о лесе обязано своим развитием почти исключительно лесоводству, выросло на лесоводственном материале.

Огромный вклад в лесоведение и лесоводство Г. Ф. Морозов внес своими учениями о смене пород и о типах насаждений.

В освещении процессов различных смен древесных пород он показал глубину анализа и широту научных обобщений. Он критиковал взгляды ботаников того времени, видевших причину смены в одном биологическом свойстве древесной породы — отношении к свету, требовал принимать во внимание и другие лесоводственные свойства — почву и климат, прямое и косвенное вмешательство человека в жизнь леса, приводя примеры взаимосмен сосны и ели, дуба и мягколиственных пород и др.

Учение Г. Ф. Морозова о смене пород получило дальнейшее развитие не только в лесоводстве, но и геоботанике, почвоведении и некоторых других науках. За истекший период некоторые положения подверглись пересмотру, изменениям и дополнениям. Получены новые факты, сделаны выводы. Описан ряд смен в региональном разрезе. Появились новые данные о влиянии лесных пожаров на отдельные виды смены пород и т. д.

В современном лесоведении выведены общие закономерности смены пород (на уровне закона). Их можно сформулировать так: более теневыносливые породы в благоприятных для них почвенно-климатических условиях вытесняют менее теневыносливые со скоростью, обратной продолжительности жизни сменяемых пород.

Резкие нарушения в жизни леса, связанные с внешними воздействиями, вызывают смену теневыносливых пород более светолюбивыми, характеризующимися быстрым ростом, устойчивыми против неблагоприятных влияний внешней среды и имеющими повышенную репродуктивную способность.

Несмотря на длительный период, истекший со времени первого опубликования «Смены пород» (1913), и значительные научные достижения, этот раздел «Учения о лесе» Г. Ф. Морозова не утратил своего научного значения.

Учение о типах насаждений Г. Ф. Морозова получило широкую известность среди лесоводов еще при его жизни и осталось отправным началом в дальнейшем развитии лесной типологии. Большинство новых, современных ее направлений так или иначе сопоставляются, соизмеряются с этим стержнем.

Типологические взгляды Г. Ф. Морозова, сущность его учения о типах насаждений широко освещены в лесоводственной литературе и известны лесоводам.

Следовало бы только обратить внимание на встречающуюся противоречивость в понимании и восприятии лесоводами взглядов Морозова, что порождает порой недоразумения на конференциях и совещаниях по лесной типологии, а также искажения в печати. Имеют место взаимные обвинения, в которых один ученый заявляет, что только его типологическое направление опирается на учение Морозова; другой утверждает, что только представляемое им направление исходит из морозовского учения, а другое не имеет отношения к Морозову. При этом оба оппонента оперируют цитатами из работ Морозова.

Дело здесь в том, что взгляды Г. Ф. Морозова как ученого эволюционировали. Это процесс естественный. Вначале он опирался на ограниченное число факторов, главным образом на почву. В 1904 г. он дал следующее определение типа насаждений: «Тип насаждения есть совокупность насаждений, объединенных в одну обширную группу общностью условий местопроизрастания или почвенно-грунтовых условий» [1]. В этом определении нет состава древостоя, многих других элементов, составляющих лесное сообщество. Это — ранний Морозов.

В более поздний период своей деятельности Г. Ф. Морозов понимал тип насаждения значительно шире, указывая, что «классификация лесных сообществ в настоящее время, если она желает быть естественной, должна быть основана на совокупности всех лесообразователей». К ним он относит:

- «1) внутренние, экологические свойства древесных пород;
- 2) географическую среду: климат, грунт, рельеф, почву;
- 3) биосоциальные отношения: а) между растениями, образующими лесное сообщество; б) ими и средой; в) ими и фауной;
- 4) историко-геологические причины;
- 5) вмешательство человека».

Однако Г. Ф. Морозов вынужден был считаться с неодинаковой степенью изученности перечисленных лесообразователей. Он отмечал: «В этом отношении невольно более слабыми местами окажутся третий и четвертый факторы, т. е. биосоциальная природа взаимных отношений организмов, с одной стороны, и историко-геологические моменты — с другой, как менее изученные» (разрядка моя — И. М.) [1].

При дальнейшем изучении типов леса Г. Ф. Морозов предполагал учитывать все факторы лесообразования. Самому Георгию Федоровичу не довелось довести эту идею до практического завершения. Она была претворена впоследствии в биогеоценологии.

Идеи Г. Ф. Морозова о типах леса получили широкое развитие. Однако они были восприняты его последователями противоречиво. Одни опирались преимущественно на почвенно-грунтовые условия, т. е. исходили из положений Морозова раннего периода. Другие, развивая вначале ботанический подход, восприняли в дальнейшем морозовскую концепцию совокупности всех лесообразователей. Первое направление наиболее отчетливо выражено в работах А. А. Крюденера, Е. В. Алексева, П. С. Погребняка, Д. В. Воробьева, Б. Ф. Остапенко и др., второе — в работах В. Н. Сукачева и его многочисленных учеников.

* *
*

Г. Ф. Морозов постоянно интересовался и вопросами практического лесоводства — рубками, лесокультурной практикой (особенно возобновлением сосны), большое внимание уделял борьбе с засухой. Широко известен его тезис о том, что рубка и возобновление должны быть синонимами. Он требовал научного лесоводственного подхода к этим проблемам и энергично боролся с бездоказательными рекомендациями.

Г. Ф. Морозов подчеркивал, что лесоводство — «наука, трактующая о том, что должно быть, а не только о том, что есть, каков должен быть хозяйственный лес, дабы основное веление лесоводства, идея возобновления в процессе пользования лесом осуществлялась бы полностью. Лесоведение — безусловно необходимая ступень в нашем образовании, но ступень недостаточная [2, с. 460].

Учение о лесоводственных принципах, или лесоводственных устоях, по Морозову, есть учение о том, какими чертами должен отличаться хозяйственный лес, дабы он мог, не теряя своей жизненной устойчивости, удовлетворять основному запросу хозяйства — идее постоянства пользования, тесно связанной с идеей возобновления.

В качестве основного принципа Г. Ф. Морозов выдвигает требование устойчивости леса. Он пишет, что «наше лесоводство должно прежде всего заботиться при неизбежном вмешательстве в жизнь леса, при неизбежном нарушении подвижного равновесия о возможно меньшем ослаблении устойчивости лесных сообществ... С точки зрения этого коренного начала мы должны уже рассматривать все остальные задачи, как то: оценку различных методов возобновления, задачу увеличения производительности наших лесов, меры ухода, меры охраны и в особенности всю лесокультурную деятельность» [2, с. 462]. Не со всем здесь, может быть, можно согласиться, особенно в смысле иерархии отдельных задач, но принцип устойчивости леса действительно заслуживает самого серьезного внимания, особенно в наше время, в последнее десятилетие XX в. Он приобрел новую окраску, новые аспекты, предвидеть которые во времена Морозова было невозможно. Убедительный пример — Чернобыль.

* *
*

Мимо Г. Ф. Морозова не прошло развитие и других отраслей знания. Он оказал сильное влияние на развитие геоботаники и фитоценологии, хотя эти области научного знания развивались параллельно с морозовским учением и имели свой подход к изучению растительных группировок. Именно благодаря Морозову лес стал одним из наиболее важных объектов фитоценологии.

* *
*

Дальнейшее развитие лесоведения и лесоводства тесно связано с именем Г. Ф. Морозова. В нашей стране широко используются его идеи в области типологии леса, биологии леса в целом, возобновления, агролесомелиорации, географии.

Развитие науки о лесе за рубежом проходит также при заметном влиянии идей Г. Ф. Морозова. Его труд «Учение о лесе» переведен на немецкий и польский языки и широко цитируется в специальной литературе во многих странах мира (подробнее см. в [1]). В Германии книга вышла под редакцией известного ученого проф. К. Рубнера. В переводе и популяризации идей Г. Ф. Морозова в этой стране большая заслуга принадлежит немецкому лесоводу Э. Бухгольцу, в совершенстве владевшему русским языком. «Учение о лесе» в немецком переводе

(«Die Lehre Vom Walde») сохранило своеобразие, дух оригинала этого выдающегося произведения*.

В 30-е гг. труды Г. Ф. Морозова в нашей стране истолковывались как реакционные и подвергались жестоким нападкам. В дальнейшем нападки прекратились, и только лица, не обладавшие чувством объективности, продолжали время от времени порочить ученого. Но и это уже в прошлом.

Имя Г. Ф. Морозова не потускнело. Он является гордостью русского лесоводства, признанным классиком науки.

Наше лесное хозяйство переживает ныне трудные времена. При решении возникших острых проблем необходимо помнить о постулатах классического лесоводства, компетентно и умело использовать наследие прошлого, в том числе фундаментальные положения Г. Ф. Морозова и большой научный задел, полученный в послеморозовский период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1]. Мелехов И. С. Г. Ф. Морозов и наука о лесе // Морозов Г. Ф. Избранные труды. Т. 1.—М.: Лесн. пром-сть, 1970.—С. 8—20. [2]. Морозов Г. Ф. Избранные труды. Т. 1.—М.: Лесн. пром-сть, 1970.—560 с.

* Э. Бухгольц на протяжении длительного времени освещал в немецкой печати состояние лесных дел в СССР, в том числе и достижения лесной науки. Им составлен прекрасный русско-немецкий и немецко-русский лесохозяйственный словарь.